

1918 гг. (по полкам и бригадам). Д. Списки потерь солдат 81 пехотного Апшеронского полка. Л. 275 об. — 276.

¹⁴ Там же. Ф. Картотека бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат). Ящики 2161-М.

¹⁵ Там же. Ф. Особое делопроизводство по сбору и регистрации сведений о выбывших за смертью или за ранами, а также пропавших без вести воинских чинах, действующих против неприятельских армий (1914–1918). Оп. Именные списки потерь солдат и офицеров 1 мировой войны 1914–1918 гг. (по полкам и бригадам). Д. Списки потерь солдат 221 пехотного Рославльского полка. Л. 15.

¹⁶ Там же. Ф. 16196. Особое делопроизводство по сбору и регистрации сведений о выбывших за смертью или за ранами, а также пропавших без вести воинских чинах, действующих против неприятельских армий (1914–1918). Оп. 1. Именные списки потерь солдат и офицеров 1 мировой войны 1914–1918 гг. (по полкам и бригадам) Д. Именные списки потерь солдат и офицеров 249 пехотного Дунайского полка. Д. 93858. Список воинских чинов 249 пехотного Дунайского полка, убитых, пропавших без вести и взятых в плен неприятелем, а также раненых и контуженных с 7 по 12 февраля 1915 г. Л. 82.

¹⁷ ГАСО. Ф. 2197-р. Оп. 1. Д. 33. Л. 50.

¹⁸ АОО РГО. Ф. 48. Оп. 2. Д. 11. Л. 146.

¹⁹ Там же. Л.144.

²⁰ *Бронченко В.* Если рядом наставник... // Правда коммунизма. Реж, 1976. 22 мая.

²¹ Фоторепортаж о В. И. Медведеве // Там же. 1975. 18 янв. ; Василий Иванович Медведев // От Режа до Берлина. Т. 3. Реж, 1997. С. 93.

²² Книга памяти. Свердловская область. Екатеринбург, Т. 11. 1995. С. 308.

²³ Раз и навсегда сделанный выбор // Режевская весть. 2006. 6 июня ; Служение, которое не знает каникул и перемен // Там же. 2010. 18 нояб.

²⁴ *Ворончихин М.* Дела лесоводов // Правда коммунизма. Реж, 1968. 14 сент.

²⁵ *Фучкин А.* Негаснущая звезда // Искра. Алапаевск, 1963. 03 марта.

В. П. Микитюк

Екатеринбургский купеческий род Бурдаковых

Во второй половине XIX — начале XX в. широкой известностью на Урале пользовались купцы Бурдаковы, занимавшиеся разнообразной предпринимательской деятельностью. В разное время Бурдаковы отметились в золотопромышленности, винокурении и виноторговле, мукомольном деле и химическом производстве, мануфактурной и галантерейной торговле. Благодаря торгово-промышленной деятельности Бурдаковы оставили заметный след на Среднем и Южном Урале, в том числе в Екатеринбурге, Нижней Туре, Нижнем Тагиле, Ирбите и в некоторых других более мелких населенных пунктах. Часть Бурдаковых проявили себя как общественные деятели и благотворители.

У современников вполне могло сложиться впечатление, что Бурдаковы вездесущи. Впрочем, осведомленным лицам было известно, что на Урале действует несколько купеческих семейств, носящих одну и ту же фамилию — Бурдаковы. Часть из них тяготели к Нижней Туре и яв-

лялась верхотурскими купцами, другие жили в Екатеринбурге, числясь екатеринбургскими купцами. Данных, позволяющих уверенно заявить, что все купеческие династии Бурдаковых принадлежат к одному роду, не обнаружено.

Жизнь и деятельность большинства верхотурских купцов Бурдаковых была хорошо освещена в обстоятельной статье нижнетурунского краеведа А. В. Шлемова¹. Екатеринбургским Бурдаковым повезло меньше. Кроме краткой биографии И. С. Бурдакова² можно упомянуть сведения, сообщенные в публикации того же А. В. Шлемова. Других публикаций о представителях этого купеческого рода не выявлено. Данная статья посвящена истории исключительно екатеринбургских Бурдаковых.

Точное время прибытия на Урал Бурдаковых, со временем ставших жителями Екатеринбурга, не установлено. Скорее всего, это произошло в 1830–1840-х гг., то есть в то время, когда многочисленные выходцы из Владимирской губернии, известные всей России как офени, или вязниковцы, стали появляться в различных районах Урала, в том числе в Пермской губернии. Одни вязниковцы занимались розничной торговлей, вторые шли в услужение к местным коммерсантам, третьи умудрялись совмещать одно с другим. Немалая часть вязниковцев, завершив торговые дела, вернулась на родину, но многие навсегда поселились на Урале.

В 1840-е гг. в Екатеринбурге появились потомки крепостного крестьянина княгини Долгоруковой Михаила Бурдакова, который был родом из с. Груздева Вязниковского уезда Владимирской губернии. В некоторых документах Бурдаковы связываются не только с Груздевым, но и с дер. Тарасихой³. Из-за нехватки достоверных сведений ситуация с появлением Бурдаковых в Екатеринбурге и временем их приписки в купеческое сословие выглядит запутанной и порой противоречивой.

Точно известно, что в 1840-х гг. в Пермской губернии проживали Семен и Федор Михайловичи Бурдаковы. Федор Михайлович (ок. 1824 — 01.05.1864) на момент приписки в екатеринбургское купечество (21 января 1854) числился владимирским купцом 3-й гильдии. Скорее всего, он какое-то время пребывал в вольноотпущенниках, а только затем приписался в купечество. Выглядит это несколько странно, так как Федор Бурдаков был почти на семь лет младше своего брата Семена. Однако он каким-то образом быстрее стал купцом, нежели его старший брат. Если имеющаяся дата его рождения ошибочна, то ситуации станет менее запутанной.

Выявленные архивные документы позволяют утверждать, что Семен Михайлович Бурдаков (ок. 1817 — 16.08.1890) в 1837–1842 гг. был крепостным крестьянином, проживавшим на Урале. В архивном документе, датированном 1846 г., он назван вольноотпущенником. В документе 1847 г. Семен Бурдаков именуется далматовским купеческим сыном⁴, а в следующем году его аттестуют уже екатеринбургским купеческим сыном⁵. 18 декабря 1848 г. С. М. Бурдаков трансформировался в екатеринбургские купцы 3-й гильдии⁶.

Статус купеческого сына подразумевает, что он находился при отце-купце или матери-вдове, записавшейся в купечество. К сожалению, ни одного документа, в котором бы упоминался купец Ми-

хаил Бурдаков не обнаружено, а вот его вдова Анисья Прокопьевна (ок. 1800 — ?), точно проживавшая на Урале, одно время числилась далматовской купеческой вдовой: 18 декабря 1847 г. она перечислилась в екатеринбургские мешанки.

Таким образом, к середине 1850-х гг. в Екатеринбурге было два купеческих семейства Бурдаковых, но так продолжалось недолго. Федор Михайлович к 1863 г. числился уже шадринским купцом 2-й гильдии, но, судя по всему, продолжал жить в негласной столице Урала. По крайней мере, похоронен он был в Екатеринбурге. 3 мая 1864 г. после отпевания в Свято-Духовской церкви его тело было погребено на «приходском кладбище»⁷. В момент приписки в екатеринбургское купечество Ф. М. Бурдаков был женат и бездетен. Его супруга Акулина Лукьяновна, бывшая почти на десять лет старше мужа, став вдовой, исчезает из екатеринбургской хроники.

Возможно, у Ф. М. и А. Л. Бурдаковых были дети. По крайней мере, в конце XIX — начале XX в. иногда упоминается домовладелец Степан Федорович Бурдаков, который то и дело сдавал часть своего дома (Покровский пр., 60) в аренду. В 1897 г. в этом доме разместились гармонная мастерская некоего Захарова⁸, а позднее в нем находилась «Киевская фотография», принадлежавшая С. К. Равенскому⁹. Обращает на себя внимание тот факт, что дом № 60 на Покровском ранее был собственностью Семена Михайловича Бурдакова. Это делает возможным осторожное предположение, что Степан Федорович мог приходиться племянником Семену Михайловичу. Разумеется, полностью исключать варианта, при котором он не был сыном Ф. М. и А. Л. Бурдаковых, также нельзя.

Если линия Ф. М. Бурдакова из деловой хроники Среднего Урала исчезла сравнительно быстро, то предпринимательская деятельность его старшего брата, Семена Михайловича, и его потомков продолжалась намного дольше.

Восхождение к успеху и началу собственного дела у С. М. Бурдакова заняло немало времени. В одном из документов он очень определенно высказался о способе получения им стартового капитала: «Многолетнюю службу у разных лиц по торговой операции я из получаемой за труды моей платы приобрел собственный капитал»¹⁰. Эти слова были сказаны Бурдаковым в 1848 г., в тот момент, когда он объявлял купеческий капитал по 3-й гильдии. К слову сказать, и после этого Семен Бурдаков продолжал служить у разных предпринимателей. Так, 31 мая 1852 г. он получил доверенность от купца 2-й гильдии И. Ф. Лаврова на управление его екатеринбургской лавочкой. Три года спустя Семен Михайлович числился приказчиком у екатеринбургского купца С. Л. Тарасова.

Начав свое дело, С. М. Бурдаков пошел вполне типичным для бывшего вязниковца путем, взявшись за торговлю мануфактурой и бакалейей. Известно, что в его лавках продавались шерстяные, шелковые, суконные и бумажные товары¹¹. Со временем ассортимент расширился: в торговом заведении Семена Бурдакова можно было приобрести мужские сорочки, дамские солнечные зонты и многое другое. Немало привлекательных товаров продавалось и в бакалейной лавке. В частности, гурманы могли заглянуть в нее за белужьими и осетровыми балыка-

ми. Чтобы еще больше потрафить любителям вкусной еды, Бурдаков открыл ренковский погреб, который предлагал потребителям разные вина, а также рижский портер и прочие напитки. Со временем Семен Михайлович стал завсегдатаем Ирбитской ярмарки, кроме того, он некоторое время торговал на Крестовско-Ивановской ярмарке. Одновременно Бурдаков пытался начать торговлю в ряде заводских поселков. В частности, ему удалось открыть торговое заведение в Нижне-Тагильском заводском поселке. В 1890 г. это заведение при годовом обороте в 15 тыс. руб. принесло ему 900 рублей прибыли¹².

С годами бизнес С. М. Бурдакова заметно окреп. Это, например, нашло явное отражение в его сделках с недвижимостью. Он время от времени покупал дома, некоторые перепродавал. Так, 16 июня 1853 г. он продал за 1390 рублей екатеринбургскому мещанину Г. Т. Блохину деревянный дом со службами и земельным участком и в тот же день купил у мастерового А. Р. Русакова за 2990 рублей каменный дом «со службами и землею»¹³. К концу 1880-х гг. Семен Михайлович был обладателем солидной недвижимости. Ему принадлежали два больших дома со всеми необходимыми службами. Один дом, деревянный двухэтажный, находился на Покровском пр. (№ 60), второй, каменный двухэтажный, был расположен относительно недалеко от первого — на ул. Уктусской (№ 15). Именно в этом здании Семен Бурдаков постепенно сосредоточил все свои торговые заведения: мануфактурный и бакалейный магазины, а также ренковский погреб. Будучи рачительным хозяином, купец умело использовал пустующие площади своих домовладений. Так, в доме на Покровском проспекте арендаторы открыли две часовые мастерские, мелочную лавку, фотографию и цирюльню¹⁴.

Занимаясь преимущественно торговыми операциями, Семен Бурдаков проявлял интерес и к другим видам предпринимательской деятельности, в том числе к золотодобыче. В 1870 г. он начал хлопоты о получении необходимых для золотого промысла документов, в чем и преуспел: «Главным начальником горных заводов Уральского хребта выдано... екатеринбургскому 2-й гильдии Семену Михайлову Бурдакову свидетельство на поиски и разработку золотых россыпей на землях Оренбургского казачьего войска, башкирских и казенных в губерниях, к Уральской горной области принадлежащих»¹⁵. Получив нужные документы, Семен Бурдаков не стал всерьез вкладываться в добычу золота, по-видимому, не желая сильно рисковать. Известно, что у него имелся Крестовоздвиженский золотой прииск, находившийся в Гороблагодатском горном округе¹⁶. Иных его достижений в сфере золотопромышленности не выявлено.

Не преуспев в золотодобыче, Бурдаков не оставил попыток расширить свой бизнес. И, казалось бы, судьба улыбнулась ему. В июне 1879 г. в Екатеринбурге были назначены торги на часть имущества несостоятельного должника — торгового дома «Братья Ушковы». Среди продаваемого было так называемое «Шульцевское имение», расположенное близ дер. Патруши Екатеринбургского уезда. В него, в частности, входил земельный участок с расположенными на нем каменной мукомольной мельницей и небольшим хромпиковым заводом.

Приобретая имение, Бурдаков полагал, что стал его владельцем на праве частной собственности, однако Уральское горное управление

поколебало эту уверенность. По мнению горного ведомства, земельный участок, числившийся за И. И. Шульцем и от его наследников перешедший к Ушковым, был собственностью казны, а все его владельцы являлись не собственниками, а арендаторами, и должны были ежегодно вносить арендную плату. По каким-то причинам горное ведомство запмятовало о своем праве взимания арендной платы, но в конце 1880-х гг. опомнилось и потребовало от Бурдаковых уплаты денег.

Начались судебные процессы. Вначале Фемида была на стороне казны: в январе 1888 г. Екатеринбургский окружной суд, рассмотрев иск Уральского горного управления к Бурдакову, постановил: «Недвижимое имение признать собственностью казны и возложить на ответчика судебные и за ведение дела издержки в сумме 427 руб. 91 коп.»¹⁷. Бурдаков оспорил это решение суда, что повлекло за собой новые процессы. В конце концов спорный участок остался за Бурдаковыми, однако судебные баталии отняли у него немало сил и нервов. 16 августа 1890 г. он скончался.

Наследников у Семена Михайловича было не так много. Он был женат дважды, но обе его супруги, Матрена Абрамовна (первая) и Мария Львовна (вторая), скончались в сравнительно молодом возрасте. От двух браков у С. М. Бурдакова родилось не менее восьми детей (три сына и пять дочерей). Из них три дочери (Александра, Евдокия и Елена) скончались в малолетстве, еще две, Ольга и Татьяна, вышли замуж. Ольга Семеновна (ок. 1844 — 06.02.1904) 14 мая 1865 г. стала супругой купца Дмитрия Егоровича Ларичева¹⁸. Татьяна Семеновна еще в 1850-х гг. вышла замуж купца 2-й гильдии Алексея Львовича Кочнева. С сыновьями С. М. Бурдакова нет полной ясности. В частности, неизвестна судьба Николая Семеновича (ок. 1854 — ?). В 1862–1871 гг. он учился в Екатеринбургской мужской гимназии¹⁹, а затем сведения о нем исчезают. Встречаются отрывочные сведения о купце Якове Семеновиче Бурдакове²⁰, имевшем отношение к Чердынскому уезду, однако не выявлено ни одного документа, позволяющего утверждать, что он был сыном С. М. Бурдакова.

Главными наследниками С. М. Бурдакова стали его сыновья — Александр и Иван: первому достались дом на Уктусской и все магазины, а второму — «Шульцевское имение» и ренсковый погреб. Раздел не был равноценным: скорее всего, это стало следствием того, что А. С. Бурдаков был обременен немалой семьей. К началу 1870-х гг. он был женат. Его супругой стала Лидия Александровна (девичья фамилия не установлена). У них родилось не менее десяти детей: Александр (р. 02.07.1872)²¹, Зинаида (р. 29.09.1874), Валентина (р. 1877), Федор (06.06.1879 — 27.11.1905), Владимир (р. 06.07.1880), Анна (р. 26.10.1881), Екатерина (р. 12.09.1886), Лидия (р. 03.09.1888), Мария (р. 29.07.1885), Семен (р. 24.05.1890). У Ивана Семеновича, женившегося 14 мая 1879 г. на Екатерине Алексеевне Оленевой, дочери алапавского купца²², детей было меньше. 19 ноября 1880 г. у него родилась дочь Евгения. Кроме того, в ряде документов упоминается Александра Ивановна Бурдакова, но прямых доказательств того, что она является дочерью И. С. и Е. А. Бурдаковых, не обнаружено.

Дети А. С. и Л. А. Бурдаковых проявили явное стремление к получению образования, как среднего, так и высшего, что также потребовало

от родителей немалых расходов. Сыновья, как правило, сначала шли в Екатеринбургское Алексеевское реальное училище (ЕАРУ), а потом отправлялись в вузы. Так, Александр Александрович, окончив реальное училище в 1890 г., отучился затем в Московском императорском высшем техническом училище (МИВТУ), получив в 1896 г. звание инженера-механика. Его брат Владимир пошел тем же путем: в 1898 г. он окончил реальное училище и в том же году поступил в МИВТУ. Годом ранее окончил ЕАРУ Федор Бурдаков, который затем успешно отучился в Московском сельскохозяйственном институте. Дочери Бурдаковых ограничивались обучением в Екатеринбургской женской гимназии. Известно, что ее окончили Валентина (1896), Мария (1899) и Екатерина (1904), причем Валентина была удостоена золотой медали.

А. С. Бурдаков, став самостоятельным торговцем, продолжил семейный бизнес. Он торговал винами, бакалеей, мануфактурой, готовой одеждой. Часть его торговых заведений находилась на ул. Уктусской, часть в гостином дворе. На первых порах дела Александра Семеновича шли успешно, но с усилением конкуренции его положение осложнилось. С вхождением Екатеринбург в общероссийскую сеть железных дорог местный рынок наводнили привозные и сравнительно дешевые товары из Подмосквья и Царства Польского, из-за чего местным торговцам пришлось несладко. Ситуацию осложнили кризис и последующая депрессия, больно ударившие по покупательной способности уральцев.

В этой ситуации многие екатеринбургские фирмы разорились. А. С. Бурдаков оказался в их числе: «Одна из старинных крупных фирм — А. С. Бурдакова прекратила торговлю. Магазины мануфактурный и винный опечатаны»²³. 10 марта 1906 г. Бурдаков был объявлен несостоятельным должником: по его делам было учреждено конкурсное управление, которое приступило к распродаже имущества должника. Несмотря на очень сложные времена, и дом, и товары были распроданы довольно быстро. Уже через год функции конкурсного управления были исчерпаны: «Конкурсное управление по делам несостоятельного должника бывшего екатеринбургского купца Александра Семеновича Бурдакова, находящееся в г. Екатеринбурге по Колобовской улице в доме № 4, сим извещает, что согласно постановления общего собрания, состоявшегося 19 декабря 1906 г., и в силу указа Екатеринбургского окружного суда от 8 марта 1907 г. за № 2911 оно закрыло свои действия»²⁴.

Разорение стало очень сильным ударом для семейства Бурдаковых, но не единственным. В 1905 г. в этой семье случилась страшная трагедия — 27 ноября покончил жизнь самоубийством Федор Александрович Бурдаков. В 1904–1905 гг. он находился на военной службе на Дальнем Востоке. Получив осенью 1905 г. отпуск, Федор приехал в родной Екатеринбург, охваченный революционной лихорадкой. Пытаясь понять происходящее, он посещал митинги, в том числе проводимые радикалами. Наслушавшись угроз в адрес буржуазии, купеческий сын впал в депрессию, выход из которой нашел в самоубийстве²⁵. Несмотря на это, Ф. А. Бурдаков был похоронен с воинскими почестями, в частности над его могилой были даны три залпа²⁶.

Жизнь остальных членов семейства А. С. Бурдакова после разорения сложилась по-разному. Александр Александрович еще в 1890-х гг.

устроился на Московский машиностроительный завод акционерного общества «Густав Лист», где и проработал немалое время. Последствия разорения его заделки меньше других отпрысков А. С. Бурдакова. Биография А. А. Бурдакова подробно изложена в статье А. В. Шлемова²⁷. Не так сильно крах отца задел Зинаиду Александровну, так как она с 2 октября 1895 г. являлась супругой горного инженера Александра Николаевича Диомидовского²⁸, который в конце XIX — начале XX в. занимал ответственные должности на Воткинском и Пермских пущенных заводах.

Валентина Александровна Бурдакова, сдавшая экзамен на звание домашней наставницы, некоторое время учительствовала, в том числе была преподавательницей в классе для взрослых при школе Екатеринбургского благотворительного общества, а затем давала частные уроки: «Барышня, окончившая гимназию (золотая медаль), ищет уроков и занятий на пишущей машинке. Адрес: Колобовская ул., д. Бурдакова»²⁹. Владельцем дома, в котором квартировала учительница, был Капитон Яковлевич Бурдаков. В последующем В. А. Бурдакова, равно как и другие ее братья и сестры, исчезает из екатеринбургской хроники.

О судьбе их отца, А. С. Бурдакова, после 1906 г. известно мало. По данным А. В. Шлемова, последний отрезок жизни «он провел в Москве, проживая в доме Викторина Бурдакова в Денежном переулке. Умер он в 1914–1915 гг.»³⁰. Этому противоречит следующее объявление, опубликованное в 1917 г.: «Жена и дети Александра Семеновича Бурдакова с душевной болью извещают родных и знакомых о его смерти, последовавшей в Баранчинском заводе 9 июля в 6 часов вечера. Похороны предполагаются в монастырском кладбище»³¹. Таким образом, последнее время А. С. Бурдаков жил на Урале и похоронен был в Екатеринбурге.

Иван Семенович Бурдаков в юные годы, возможно, и не думал о карьере предпринимателя. Окончив в 1870 г. с серебряной медалью Екатеринбургскую мужскую гимназию, он поступил в Санкт-Петербургский технологический институт, по окончании которого получил звание инженера-технолога. Молодой инженер очень интересовался химией. Вероятно, интерес его отца к «Шульцевскому имению» и профессия сына были тесно связаны.

Получив свою часть наследства, Иван Бурдаков не особо преуспел на ниве предпринимательства, так как не располагал серьезным оборотным капиталом. Вначале он занимался хромпиковым заводом, а затем наладил выпуск тертых и сухих минеральных красок. Помимо этого Бурдаков эксплуатировал мельницу, находившуюся близ Патрушей, а также вел виноторговлю в Екатеринбурге и Арамиле. Какое-то время занимался добычей хромистого железняка сначала в Березовской, потом в Каменской казенных дачах. В 1883–1895 гг. разрабатывал Ключевской рудник. Добыча велась в скромных размерах. В 1890 г. тремя рабочими было добыто 200 пудов руды³². В Каменской даче сначала удалось повысить добычу руды: в 1895 г. 15 рабочими было добыто 7 тыс. пудов³³. К началу XX в. добыча вновь упала: в 1900 г. двумя рабочими был добыто всего 150 пудов³⁴.

И. С. Бурдаков, занимаясь бизнесом, в то же время проявлял интерес к общественной жизни, что было характерно и для его отца,

и для брата. С. М. Бурдаков в разное время был купеческим старостой (1857), думским гласным (1860–1863, 1872–1880), торговым депутатом (1872). А. С. Бурдаков также был активен на общественном поприще. С 1884 по 1905 г. он был гласным думы, а также членом попечительского совета городской богадельни, попечителем городского Крестовоздвиженского начального училища (1895–1906). Кроме того, он состоял в городском по квартирному налогу присутствии и учетном комитете городского общественного банка.

Иван Семенович также принял участие в деятельности органов местного самоуправления, причем как в работе управы, так и в деятельности самой думы. В 1894 г. он согласился баллотироваться на должность заступающего место (заместителя) городского головы и прошел через избирательное сито. 12 декабря 1894 г. думцы избрали его заступающим место городского головы. 20 января следующего года он был в этом качестве утвержден губернатором³⁵. Однако в этой должности Бурдаков проработал всего несколько месяцев. 22 января 1895 г. скоропостижно скончался городской голова Екатеринбургской горной инженер А. А. Черкасов, и дума оказалась обезглавленной.

Нужно пояснить, что середина 1890-х гг. была очень непростой для органов самоуправления Екатеринбурга, так как большинство думских гласных было недовольно действиями пермского губернатора П. Г. Погодина, который, во-первых, не утвердил кандидатов на должность головы, избранных Екатеринбургской городской думой, а во-вторых, абсолютно не считаясь с мнением екатеринбуржцев, назначил на этот пост Черкасова.

Смерть Черкасова усложнила ситуацию в думе. Гласные осознавали, что их кандидат снова не получит поддержки губернатора, а претенденты на пост головы опасались того, что думское большинство их забаллотировует. В конце концов был найден компромисс: городским головой был избран И. С. Бурдаков, который для большинства гласных все-таки был своим. Спустя некоторое время последовала резолюция губернского начальства: «На основании 118 и 125 ст. Городового положения и согласно избрания Екатеринбургскою городскою думою от 12-го апреля инженер-технолог Бурдаков утвержден г. пермским губернатором 15 сего апреля в должности екатеринбургского городского головы на текущее с 1894 года четырехлетие»³⁶.

Будучи городским головой, Иван Семенович не отметился сколько-нибудь крупными свершениями. Связано это было с тем, что на стыке XIX–XX вв. городская дума столкнулась с дефицитом средств. Денег хватало в основном на то, чтобы поддерживать городское хозяйство в более или менее относительном порядке. Трудности носили объективный характер, но это не избавляло Бурдакова и членов управы от критики, порой весьма жесткой и часто несправедливой. В конце концов Иван Бурдаков решил уйти с поста городского головы, даже не дожидаясь окончания срока. 17 мая 1898 г. он отказался от должности, этот отказ был принят думой и утвержден губернскими властями.

Уйдя с должности, Бурдаков не прекратил общественной деятельности. Он с 1897 г. работал в качестве гласного Екатеринбургского уездного земства. Не порвал он и с думой: в 1902 г. его избрали городским гласным. Одновременно он сотрудничал с некоторыми обще-

ственными организациями, в том числе с Обществом попечения о начальном образовании в г. Екатеринбурге и его уезде. Его заслугой было создание Арамильской комиссии этого общества. В 1904–1906 гг. Иван Семенович отошел от общественной деятельности, что было вызвано болезнью. 20 декабря 1906 г. он скончался, 22 января после отпевания в Свято-Духовской церкви погребен на кладбище Ново-Тихвинского женского монастыря.

Деятельность екатеринбургского купеческого рода Бурдаковых является заметной страницей истории уральского предпринимательства: они внесли посильный вклад в развитие некоторых видов торговли, а также сыграли немалую роль в общественной жизни Екатеринбурга.

Примечания

¹ Шлемов А. «Неизвестные» Бурдаковы // Качканарские грани. 2017. № 6. С. 171–244.

² Микитюк В. П. Бурдаков Иван Семенович // Главы городского самоуправления Екатеринбурга. Екатеринбург, 2008. С. 134–137.

³ ГАСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 84. Л. 21 об.

⁴ Там же. Д. 120. Л. 14 об.

⁵ Там же. Л. 127 об.

⁶ Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1318. Л. 190.

⁷ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 196. Л. 403.

⁸ Объявление // Деловой корреспондент. Екатеринбург, 1897. 28 апр.

⁹ Объявление // Уральская жизнь. Екатеринбург, 1903. 15 авг.

¹⁰ ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1221. Л. 105.

¹¹ Объявление // Екатеринбургская неделя. 1882. № 12. С. 191.

¹² ГАПК. Ф. 111. Оп. 2. Д. 132. Л. 2.

¹³ О совершенных крепостных актах // Пермские губернские ведомости. 1853. № 30. Ч. офиц. С. 55.

¹⁴ Симанов И. И. Город Екатеринбург. Екатеринбург, 1889. С. 229, 309.

¹⁵ О выдаче свидетельств на золотопромышленность // Пермские губернские ведомости. 1870. № 81. Ч. офиц. С. 371–372.

¹⁶ Объявление // Пермские губернские ведомости. 1896. № 28. Ч. офиц. № 28. С. 3.

¹⁷ Резолюции Екатеринбургского окружного суда // Екатеринбургская неделя. 1888. № 3. С. 70.

¹⁸ ГАСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 172. Л. 30.

¹⁹ Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1883. Л. 224.

²⁰ Постановления Пермской духовной консистории // Пермские епархиальные ведомости. 1882. № 25. Отд. офиц. С. 370.

²¹ ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 764. Л. 34.

²² Там же. Оп. 13. Д. 161. Л. 180.

²³ Несостоятельность А. С. Бурдакова // Урал. Екатеринбург, 1905. 16 июля.

²⁴ Объявление // Пермские губернские ведомости. 1907. № 61. Ч. офиц. С. 1.

²⁵ Самоубийство Ф. А. Бурдакова // Урал. Екатеринбург, 1905. 29 нояб.

²⁶ Похороны Ф. А. Бурдакова // Там же. 1 дек.

²⁷ Шлемов А. Указ. соч. С. 230–233.

²⁸ ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 888. Л. 113.

²⁹ Объявление // Уральская жизнь. Екатеринбург, 1906. 1 сент.

³⁰ Шлемов А. Указ. соч. С. 230.

³¹ Объявление // Зауральский край. Екатеринбург, 1917. 14 июля.

³² Кулибин С. Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1890 заводском году. СПб., 1892. С. 143.

³³ Лоранский А. Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1896 заводском году. СПб., 1897. С. 201.

³⁴ Робук К. Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1900 году. СПб., 1903. С. 221.

³⁵ Перемены по службе // Пермские губернские ведомости. 1895. № 4. Ч. офиц. № 4. С. 1.

³⁶ Перемены по службе // Там же. № 17. Ч. офиц. С. 1.

И. В. Мурзина

Ревизские сказки как основной источник информации по генеалогии

(на примере исследования о семье Котковых по документам XVIII–XIX веков Государственного архива в г. Тобольске)

Одним из ключевых источников при поиске генеалогической информации являются ревизские сказки. Это документы, отражающие результаты ревизий, проводившихся с целью подушного налогового обложения податного населения Российской империи (крестьяне, мещане, цеховые и др.) в XVIII — первой половине XIX в. Единицей подушного обложения являлась ревизская душа, отсюда и название документа. Из сказок можно узнать сословную принадлежность искомого лица, сведения о составе его семьи, возраст, родственные связи, данные на момент предыдущей ревизии. Всего с 1718 по 1858 г. было проведено десять ревизий. Документы 1–3-й ревизий хранятся в Российском государственном архиве древних актов, документы 4–10-й ревизий — в архивах субъектов РФ. В Государственном архиве в г. Тобольске из десяти проведенных ревизий на хранении находятся ревизские сказки последних семи — за 1782, 1795, 1812, 1816, 1834, 1850, 1858 гг.

В архивы все активнее граждане обращаются для поиска сведений о предках. В каждом поиске есть свои особенности. На примере выявления сведений о семье Котковых можно проследить, как составляется прямая генеалогическая ветка по мужской линии по имеющимся на хранении в тобольском архиве документам.

Исходными данными для поиска в запросе были указанные фамилия и имя — Котков Филипп, год рождения — 1887, место проживания — дер. Бачаговка Курганского уезда. Отчество установить удалось по материалам 1-й Всероссийской переписи населения (1897), в которых Филипп был идентифицирован благодаря возрасту.

Определение административно-территориальной принадлежности населенного пункта является важным этапом в работе по составлению родословной и проводится по справочным изданиям. Деревня Бачагова, по данным справочного издания «Список населенных мест Тобольской губернии по сведениям на 1903 год», входила в Елошанскую волость Курганского округа¹.